

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды в подъезде

С юных лет я помнила скандалы родителей. Любая папина провинность приводила маму в ярость, она кричала на него по любому поводу. Но папа лишь отводил глаза и все время за что-то извинялся. Когда я стала старше, пыталась выяснить у папы причину его молчания и безропотного принятия своей бесконечной вины. Он вздыхал, гладил меня по голове и говорил лишь о том, что мама права. Я была младшей в семье, но никогда не купалась в родительской любви: всю свою нежность они отдавали старшему брату Егору, который и для меня был самым близким человеком. Несмотря на то, что между нами была разница десять лет, мы были очень близки.

В школе я училась на отлично, закончила иняз с красным дипломом. Но только успехи Егора приводили маму в восторг. Папа иногда старался проявить нежные отцовские чувства ко мне, но, попадая под пристальный ледяной взгляд мамы, тут же отступал...

В институте я встретила хорошего парня Захара и стала мечтать о своей семье.

Правда, о свадьбе, как и о личной жизни, пришлось забыть на время. Через несколько месяцев после окончания мною института папа умер...

Это была настоящая трагедия для меня. Егор к тому времени обустроился в своей квартире, а мы остались жить вдвоем с мамой. Без отца дом стал совсем пустым.

Все вокруг напоминало о нем. Тоска основательно поселилась в моем сердце. Длинными, тяжелыми вечерами мы с мамой сидели в разных комнатах, стараясь не попадаться друг другу на глаза.

Но однажды я услышала громкие звуки, раздающиеся из маминой комнаты. Я зашла и увидела на полу коробку, в которую яростно летели вещи папы. После похорон прошло несколько месяцев, но я все равно не была готова проститься с его одеждой.

Мама была на грани истерики. Часть вещей она рвала и бросала на пол, часть кидала в коробку. Когда она дошла до рубашки, подаренной мной, я крикнула, чтобы она перестала себя вести как безумная. Мама повернулась ко мне и стала кричать, как она ненавидит отца, который угробил ее жизнь. В ответ я прокричала, что это она до смерти замучила мужа своим поганым характером, ведь хуже женщины, чем его жена, не бывало на свете.

Мама остановилась, закрыла руками лицо и горько заплакала. А мне вдруг стало стыдно за свои слова. Перешагнув через разбросанные вещи, я подошла к ней, обняла и извинилась. Она прижалась ко мне и тоже попросила прощения. Слезы подступили к глазам. Дав волю своим чувствам, мы стояли и плакали, окруженные вещами человека, которого все еще любили...

Немного успокоившись, мама предложила попить чаю и серьезно поговорить.

Мы прошли на кухню и впервые после смерти папы сели за один стол. Мама долго не могла подобрать нужных слов, я стала нервничать. Но, собравшись, она начала свой рассказ...

Мои родители познакомились еще в школе, после восьмого класса поклялись быть вместе навсегда. В голосе мамы я вновь услышала нежные нотки. Я знала их историю любви, но мне всегда было приятно слушать ее вновь. Мама с удовольствием стала вспоминать о свадьбе, о своих родителях, родителях отца, рождении старшего брата, покупке новой мебели, переезде в большую квартиру, первом отпуске, совместных

походах в кино. Потом мама почему-то вспомнила про открытие нового кинотеатра и про первый показ нашумевшего бестселлера «Кинг-Конг». Как Егор прятался в рукав пальто отца, когда видел страшное чудовище на экране.

В ее памяти всплывали воспоминания о вкусном мороженом, которое в кафе всегда подавали в креманках, о яркой рябине, созревшей тем августом во дворе нашего дома. Когда она сделала паузу, на глазах у нее снова появились слезы. Я предложила прекратить этот разговор, но мама, промокнув глаза салфеткой, продолжила.

Тот вечер был теплым, Егор захотел покататься на качелях. Семья вернулась домой позже девяти. В подъезде около квартиры стояла молодая женщина, в руках у нее была большая корзина. Она звонила в нашу дверь.

Мама заметила, что отец вдруг побледнел, но не придала этому особого значения, поздоровалась с незнакомкой и предложила войти в квартиру. Женщина занервничала, но вошла. Заглянув в корзину, мама обнаружила в ней ребенка. Незнакомка протянула корзинку отцу и сказала, что он тряпка и должен сам воспитывать свою дочь. Мама ничего не могла понять, про какую дочь идет речь, ведь за ее спиной был сын. Отец стоял как вкопанный, мама просила объяснить, что происходит. Женщина поставила корзину на пол, ткнула пальцем в отца и ответила, что он сам все объяснит. Уточнила, где лежит свидетельство о рождении ребенка и быстро удалилась из квартиры. Тишину в коридоре нарушил детский плач...

Холодок пробежал по моей спине, в душе появилось неприятное волнение. Мама подняла на меня глаза и сказала, что в той корзинке лежала Я...

Она снова промокнула заплаканные глаза салфеткой и продолжила. Егор схватил корзинку и убежал в свою комнату, как будто ждал появление нового члена семьи. Родители стояли в коридоре и смотрели друг на друга. Что было в душе у мамы на самом деле, она говорить не стала, но я прекрасно представляла, как ей было больно. Ведь перед ней стоял предатель, нарушивший клятву.

Самым страшным было то, что она даже не заметила появления соперницы. И эта мысль угнетала ее всю дальнейшую жизнь. Отец просил прощения, говорил, что

случайно познакомился с той женщиной и всего несколько раз встречался. Он не собирался рушить семью, ничего и никогда ей не обещал. Но дама вскоре стала настойчиво требовать развода. После чего даже общение с ней было прекращено.

Мама была раздавлена, но нужно было принимать какое-то решение. Из комнаты было слышно, как Егор пел какую-то песенку малышке и показывал лучшие игрушки.

Несмотря на то, что мама втайне мечтала о дочери, в одночасье решиться на такое материнство она была не готова. Но Егор не унимался и стал умолять оставить ребенка в семье, ведь он с раннего детства мечтал о сестренке. Начались долгие дни привыкания к новой жизни...

Я смотрела на маму и не могла поверить в эту историю, но мне вдруг все стало понятным. Молчание папы, сдержанность мамы и любовь Егора. Мама вышла из кухни и через минуту принесла мое свидетельство о рождении. Она продолжила, что, когда буря немного утихла, родители нашли знакомых, которые помогли получить новое свидетельство о рождении взамен якобы утерянного. В нем графы родителей были заполнены с учетом родства. Первое и настоящее свидетельство о рождении они решили все же сохранить. В графе «мать» была указана Ворон Алиса Исаевна, в разделе «отец» стоял прочерк...

Несколько раз прочитав документ, я отложила его в сторону, не желая вновь прикоснуться к доказательству этой горькой правды. Посмотрела на маму и тревожно спросила о том, как мы теперь будем жить. Мама поцеловала меня в лоб и ответила: «Как прежде». Почувствовав стену, которая после смерти отца выросла между нами, она решила открыть тайну. Я была словно оглушена. Схватила свидетельство и решила его порвать, но мама успокоила и сказала, что не нужно этого делать, пускай останется на память. Но я не хотела такой памяти. В моей голове кружились картинки детских утренников, семейных праздников, фотографий. У меня не укладывалось в голове, как женщина может отдать свое дитя и даже не поинтересоваться его жизнью и судьбой? Ведь ребенка могли сдать в детский дом! Как другая женщина может простить любимого мужчину и всю жизнь смотреть, как растет плод его гадкой измены, как одна слабость изуродовала судьбы нескольким людям. В ту ночь я почти не спала.

Утром я зашла в комнату мамы, собрала разбросанные вещи отца в коробку, заклеила ее скотчем и вынесла на помойку. Маме предложила сходить в гости к Егору. По дороге

я задала только один вопрос: почему она не развелась с отцом? Мама ответила, что очень любила своего мужа и ВСЕХ его детей. Я поцеловала маму в щеку и пожалела только об одном, что никогда раньше не слышала этих слов...

Со временем жизнь стала возвращаться в свое русло. В дом вернулись праздничные застолья, веселые вечера. Несмотря на нежные и заботливые отношения с мамой, мне все же захотелось найти ту «кукушку», которая с такой легкостью избавилась от меня. Искать пришлось недолго. С учетом возраста и необычного сочетания имени и фамилии поисковик выдал девять женщин, шесть из которых носили фамилию мужа. Подходящих оставалось три. Открыв электронный фотоальбом каждой, я увидела, что одна женщина была как две капли похожа на меня.

С экрана ноутбука смотрела красивая, улыбчивая, черноглазая брюнетка с ямочками на щеках и тонкими чертами лица. Судя по личной информации, она проживала на Кипре. За ее спиной на фото красовались интерьеры шикарного дома. Комментарии и посты говорили о беззаботной успешной даме, удачно вышедшей замуж. Я решила немного усложнить этой женщине жизнь и, вложив свое фото, направила письмо о себе...

Ответ пришел через несколько недель. В нем женщина обвинила меня в мошенничестве и угрожала обратиться в полицию. Для закрепления успеха я отсканировала свидетельство о рождении и отправила его возмущенной даме. Ответного письма я так и не получила. Возможно, я ошиблась с кандидатурой на звание «кукушки», но свои поиски прекратила.

Отношения с Захаром после смерти папы охладели. Мы не встречались около года, но внезапно желание быть вместе снова вспыхнуло в наших сердцах.

Перед долгожданной близостью Захар рассказал, как пытался построить отношения с другой женщиной, но вскоре понял, что сердце давно отдал мне. Наше расставание было ошибкой. Мое сердце после пережитых потерь и новостей стало заживать. Без лишних претензий и упреков я снова захотела быть любимой. На будущую осень мы назначили свадьбу...

За две недели до назначенной даты в дверь нашей с мамой квартиры постучались. Я

открыла дверь и ахнула. На пороге стояла та самая киприотка, которая отчаянно заверяла в том, что никогда не жила в нашем городе и не рожала детей. Женщина без разрешения перешагнула порог, огляделась и отметила, что обои в коридоре раньше были другими. Мы смотрели друг на друга, я не могла поверить, что люди бывают так похожи, будто я взглянула в зеркало. Шикарная одежда и ухоженная кожа указывала на жизнь в достатке. «Что вам угодно?», – начала я. «Предложить тебе работу», – ответила дама моим голосом и, не разуваясь, бесцеремонно прошла по комнатам, покачала в знак осуждения головой и рассказала, что открыла офис своей фирмы в Москве и теперь нуждалась в переводчиках. Она предложила мне хороший оклад и квартиру.

Я смотрела на нее и не могла поверить, с какой легкостью женщина разговаривала со мной, будто мы знакомы много лет. Она не спросила, как я жила, чем увлекалась, даже не попыталась обнять или всплакнуть о былом. Казалось, раскаяние было для нее неведомо.

Я попыталась рассказать про свою семью, будущего любимого мужа. Она лишь рассмеялась и ответила, что ради мужчин ничего делать не стоит, они все похотливые животные, которые обязательно рано или поздно предадут.

Потом добавила, мол, работа в Москве перспективная и поездки за границу станут обыденным делом, а там, глядишь, попадется какой-нибудь богатенький иностранец.

На вопрос по поводу нашего родства женщина замолчала на секунду и продолжила, что не уверена в имени моего отца, ведь тогда она была в активном поиске достойного партнера, но после «осечки» с беременностью выбрала из всех своих мужчин самого слабохарактерного и отдала «проблему», чтобы достойно обустроить свою жизнь.

После признаний, женщина снова стала настаивать на том, что она и никто другой является моей семьей, и только ей дано понять меня и помочь крепко встать на ноги.

Ее восхитила моя целеустремленность, красота, ум и абсолютное сходство с ней.

Я не могла поверить своим ушам. Совсем недавно я узнала, что являюсь брошенным ребенком, а теперь услышала, что была еще и осечкой, проблемой в чужой жизни. Сбрав всю свою силу воли, я выставила женщину за дверь.

Уходя, она оставила свою визитку и предупредила, что удача улыбается лишь избранным, и то по большому благу.

Потребовалась несколько часов, прежде чем я пришла в себя.

Про визит своей биологической матери я не рассказала никому.

Мне очень хотелось сделать тест ДНК, благо папины волосы, срезанные его мамой в детстве, хранились как семейная реликвия в отдельной коробочке. Но я не стала этого делать.

Настоящее свидетельство о рождении вместе с визиткой той женщины я порвала.

Мое сердце сохранило память только о тех людях, которые любили и вырастили меня. Они были моими настоящими родителями. Удача была со мной – я любила и была любима.

Той же осенью я вышла замуж, и через девять месяцев у нас родился мальчик.

Мои мечты сбылись. Удача мне не изменила.

Ариша ЗИМА